

ЖЕНСКОЕ РЕЛИГИОЗНОЕ ЛИДЕРСТВО В УСЛОВИЯХ ХРУЩЕВСКОЙ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ КАМПАНИИ*

Надежда Белякова

Институт всеобщей истории РАН,
Первый Московский государственный
медицинский университет им. И. М. Сеченова,
Москва, Россия

Екатерина Миронова

Государственный академический университет гуманитарных наук,
Москва, Россия

FEMALE RELIGIOUS LEADERSHIP DURING KHRUSHCHEV'S ANTI-RELIGIOUS CAMPAIGN

Nadezhda Beliakova

Institute of World History of the Russian Academy of Sciences,
Sechenov University,
Moscow, Russia

Ekaterina Mironova

State Academic University for the Humanities,
Moscow, Russia

This article considers female leadership in Evangelical Baptist communities in the postwar period. The authors examine the extent to which the division of roles in religious communities was gender-dependent and how contemporaries perceived and described the roles of men and women in Baptist communities. The authors refer to materials from the town of Rasskazovo (a centre of Tambov region); there, the community of Baptists was led by Antonina Terekhova and

* *Citation:* Beliakova, N., Mironova, E. (2020). Female Religious leadership during Khrushchev's Anti-Religious Campaign. In *Quaestio Rossica*. Vol. 8, № 3. P. 792–806. DOI 10.15826/qr.2020.3.495.

Цитирование: Beliakova N., Mironova E. Female Religious leadership during Khrushchev's Anti-Religious Campaign // *Quaestio Rossica*. Vol. 8. 2020. № 3. P. 792–806. DOI 10.15826/qr.2020.3.495 / Белякова Н., Миронова Е. Женское религиозное лидерство в условиях хрущевской антирелигиозной кампании // *Quaestio Rossica*. Т. 8. 2020. № 3. С. 792–806. DOI 10.15826/qr.2020.3.495.

Anna Zheltova. The documents studied demonstrate that the leaders of the community combined traditional “women’s” roles, such as looking after their children and grandchildren and running a household, with management of the religious community. This practice was heavily criticised and then persecuted by a governmental official, who, while restricting religious life in general, was also concerned about the gender of the community’s leader. The authors refer to such sources as oral accounts they collected, the archive of the Authorised Council for Religious Affairs (Tambov region), the archival collection of A. I. Klibanov’s expedition to Tambov region (1959), and the internal archive of the Russian Union of Evangelical Christian Baptists. The authors conclude that female leadership, often interpreted as “fanaticism”, was not suited for the format of religious life proposed by Soviet secular institutions. The fact that they had families made women more vulnerable to attacks from public institutions but also reduced the likelihood of direct repression.

Keywords: history of religion in USSR; everyday religious life; female religiosity; religious leadership; antireligious campaign.

Внимание авторов сосредоточено на анализе женского лидерства в общинах евангельских христиан-баптистов в послевоенный период. В статье поставлены вопросы о том, насколько гендерно детерминированным было распределение ролей внутри религиозных сообществ и как современники событий воспринимали и описывали мужские и женские роли в евангельско-баптистских общинах. Феномен женского лидерства рассмотрен на материалах городка Рассказово (районного центра Тамбовской области), где общиной евангельских христиан-баптистов руководили Антонина Терехова и Анна Желтова. Документы показывают опыт совмещения традиционных женских ролей – заботы о детях и внуках, содержания дома – с организацией богослужебной жизни общины, и эта практика подвергается критике, а затем и откровенному преследованию со стороны государственного чиновника, который не только выступает в роли контролера и ограничителя религиозной жизни в целом, но и не скрывает своей озабоченности гендерной принадлежностью руководительницы общины. Источниковую базу статьи составили устная история, собранная авторами, архив фонда уполномоченного Совета по делам религий по Тамбовской области, архивный фонд экспедиции А. И. Клибанова в Тамбовскую область (1959) и внутренний архив Российского союза евангельских христиан-баптистов. Авторы приходят к выводу, что женское лидерство, воспринимаемое как проявление фанатизма, не вписывалось в формат религиозной жизни, предлагавшейся советскими секулярными институтами. Наличие семей делало женщин более уязвимыми для атак на них со стороны общественных инстанций, но уменьшало угрозу прямых репрессий.

Ключевые слова: история религии в СССР; религиозная повседневность; женская религиозность; религиозное лидерство; антирелигиозная кампания.

Лидирующие роли женщин в сообществах религиозных меньшинств (маргинальных групп) отмечены специалистами по социальной истории христианства в разных странах и в разные хронологические периоды [Clark; Серегина; Paletschek]. Гендерная ситуация в сообществах евангельских христиан-баптистов (далее – ЕХБ) послевоенного времени освещалась в ряде исследований, посвященных региональным аспектам истории ЕХБ в советский период [Главацкая, Попова; Beliakova, Dobson; French]. Анализируемый кейс представляется фактологически ценным в истории советской послевоенной повседневности и привлекает внимание к рядовым акторам конфессионально-государственных отношений. Рассматривая социальную канву провинциальной повседневности таких отношений, мы фокусируем внимание на роли конкретной женщины – Антонины Тереховой, обладавшей тройне маргинальным статусом: во-первых, она была активной верующей в номинально атеистическом государстве, во-вторых, она была «сектанткой», в третьих, она была вдовой репрессированного «сектантского вожака»¹.

Образ женщины-пресвитера в официальных документах

Тамбовская область была одним из регионов активной религиозной жизни, привлекавшим внимание еще советских исследователей религии [Демьянов]. Кроме многочисленных представителей истинно православных христиан, в зоне их внимания были самые разные религиозные сообщества.

К началу хрущевской антирелигиозной кампании в Тамбовской области было четыре зарегистрированных общины ЕХБ: в Тамбове, Рассказово, Нижнем Устье, Алкужинских Борках Моршанского района [Миронова, Попов, с. 367]. По сообщению уполномоченного Совета по делам религиозных культов (далее – СДРК), незарегистрированные группы находились по меньшей мере в восьми селах².

¹ Материалы о Тереховой присутствуют в фонде уполномоченного Совета по делам религий по Тамбовской области. Часть документов содержалась в переписке уполномоченного с Советом по делам религий при Совете министров СССР, другая – в регистрационном деле общины г. Рассказово, третья – в массиве официальных документов по антирелигиозной пропаганде и контролю за ЕХБ Тамбовской области. Информация о Тереховой и ее преемнице/сослужительнице Желтовой содержалась в собранных Н. А. Беляковой и Е. И. Мироновой биографических интервью с верующими Тамбовской области (2014–2016). Важный пласт информации удалось извлечь из материалов экспедиции А. И. Клибанова (архив Института Российской истории РАН). В декабре 2018 г. Мироновой удалось взять интервью у участницы экспедиции Эллы Лягушиной (в замужестве Комиссаровой), которая совместно с И. Малаховой проводила полевые исследования в рассказовской общине ЕХБ (1959). Важными стали материалы из архива современного Российского союза ЕХБ, включая фотоархив московской общины ЕХБ, доступ к документам был любезно предоставлен А. Синичкиным.

² По сведениям уполномоченного, «активно ведут свою деятельность группы в селе Моисеево Уваровского района, [в] Федоровке Ламского района, с. Турмасово Мичуринского района, Вячка Кирсановского района, в с. Рысли, Погорелово, Н. Томниково Алгасовского района, в Воронцовке Моршанского района и других пунктах» [ГАТО. Ф. 5220. Оп. 1. Д. 222. Л. 64–65].

Регистрация общин ЕХБ в СССР стала возможна благодаря появлению в 1944 г. всесоюзной организации – ВСЕХБ, которая стала, по сути, зонтичной структурой для общин евангельских христиан разных течений [Белякова, 2019, с. 418–420]. Лидеры рассказовской общины успели оформить документы в короткий промежуток до осени 1947 г., когда регистрация религиозных объединений в СССР была резко прекращена³. Уже в документах 1946 г. возник сюжет вокруг фигуры руководителя рассказовского общества ЕХБ («служителя культа»), который не вписывался в предлагаемый советским законодательством формат: речь шла о женщине. Тамбовский уполномоченный вынужден был запросить союзный орган – СДРК – о возможности регистрации в качестве пресвитера Антонины Тереховой (ил. 1). Уполномоченный характеризовал руководительницу следующим образом:

1. А. Т. Терехова. Фото.
Конец 1920-х – начало 1930-х гг.
Тамбовская обл.

A. T. Terekhova. Photograph.
Late 1920s – early 1930s.
Tambov region

Диакониса Рассказовской общины ЕХБ Терехова родилась в 1895 г. в г. Рассказове. Не судима. Малограмотна. Один сын служит в Советской армии, дочь работает на Урале учительницей. В беседах Т. неоднократно сообщала, что как дочь, так и сын никогда общину не посещали и относились отрицательно к исповеданию всякой веры. Сама же Т. суверенна до фанатизма. Способна на клевету, если это будет укреплять общину и усиливать ее влияние [ГАТО. Ф. Р-5220. Оп. 3. Д. 19. Л. 67].

В ответном сообщении под грифом «Секретно», подписанном заместителем председателя СДРК Ю. В. Садовским, указывалось:

В общинах ехб пресвитером может быть только мужчина. О Рассказовской общине ЕХБ, где все 100 % членов – женщины, сообщено ВСЕХБ для принятия необходимых мер. Однако молитвенные собрания этой общине разрешить можно, зарегистрировав Терехову А. Т. как председателя общины. Она же (Терехова)... может руководить собраниями без права совершать хлебопреломление («вечера любви») и крещение вновь принимаемых членов [ГАТО. Ф. Р-5220. Оп. 3-с. Д. 5. Л. 25].

³ Регистрация общин была прекращена распоряжением Совета министров СССР № 4055–1626с от 28.10.1948, отменявшим распоряжение об открытии молитвенных зданий [ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 3. Д. 59. Л. 24].

По имеющимся материалам, возглавляли евангельскую общину две женщины. Первая – Антонина Трофимовна Терехова, о судьбе которой по-прежнему мало что известно. Ее муж Павел Васильевич Терехов (служитель церкви ЕХБ в Рассказово в 1930-е гг.) был осужден в 1937 г. на десять лет лишения свободы и посмертно реабилитирован во второй половине 1950-х гг.⁴

Другим духовным лидером была Анна Ивановна Желтова, имевшая молоканское происхождение. Принятие крещения Желтовой вызвало недовольство молоканского окружения и внесло разлад в их отношения. По воспоминаниям ее дочери Ольги Александровны Смоляновой, Анна Ивановна была одним из официальных инициаторов регистрации после войны молитвенного дома ЕХБ в Рассказово, и статус многодетной матери делал ее менее уязвимой в отношении преследований со стороны официальных властей:

Мама рассказывала, что когда они начали хлопотать в Тамбове об открытии молитвенного дома в Рассказово, то ее здесь на три дня забирали в КГБ. Но т. к. у нее куча ребятишек – ее отпустили. Это было в 1940-е гг. Потом ничего такого не было, но ее постоянно проверяли [цит. по: Чернов, Пронина, с. 306].

В общине руководительницы последовательно сменяли друг друга:

Вначале в Рассказово пресвитером была т. Тоня Терехова... а когда она умерла, то стала пресвитером моя мама. На то время мама была единственной женщиной в баптистском союзе [Там же].

К тому же она выписывала журнал «Наука и религия» и «баптистский журнал» из Москвы [Там же, с. 305]. После смерти мужа Желтовой собрания могли проходить у нее в доме [Там же, с. 306]. В интервью дочь Желтовой подчеркивала выдающиеся качества матери как проповедницы, известной и признанной на столичном уровне, настоящего знатока религиозной жизни. Не менее двух десятилетий эти женщины структурировали вокруг себя религиозную активность евангельских христиан, находясь под пристальным недоброжелательным наблюдением местных властей.

А. Желтова была замужней многодетной женщиной, муж которой в послевоенный период принял крещение «по вере» у евангельских христиан. А. Терехова была вдовой с двумя взрослыми детьми и множеством внуков. Обе женщины запомнились современникам навыками проповедничества. Убедительность, яркость и образность проповедей А. Тереховой зафиксированы в полевых дневниках И. А. Малаховой и Э. Я. Лягушиной (Комиссаровой), наблюдавших

⁴ Согласно данным Э. Я. Лягушиной (Комиссаровой), Павел Терехов был расстрелян в 1939 г. [НА ИРИ РАН. Ф. 1. Р. «Ц». Оп. 1. Д. 1. Л. 39].

религиозную жизнь в Рассказово со стороны представителей секулярной власти. Они оказались в Рассказово в составе знаменитой экспедиции А. И. Клибанова в Тамбовскую область (1959). Аспирантка и молодая сотрудница Института истории АН СССР занимались включенным наблюдением⁵ за повседневными практиками евангельских христиан-баптистов (А. И. Клибанов больше интересовался представителями ИПХ-ИПЦ). Терехова характеризовалась И. Малаховой как «женщина умная, собранная, и, хотя ее речь и не очень гладкая, она образная, выразительная, привлекает слушателей. Она – это совсем иной мир, чем все собрание» [НА ИРИ РАН. Ф. 1. Р. «Ц». Оп. 1. Д. 10]. Посещая богослужения в Рассказово, молодые исследовательницы неоднократно фиксировали в дневниках яркость, убедительность и эсхатологическую составляющую проповедей Тереховой [Там же. Л. 32]. О незаурядной личности рассказовского пресвитера Э. Я. Комиссарова (Лягушина) вспомнила в интервью:

В Рассказове мне, кстати, очень понравилось. Там тогда возглавляла баптистов женщина. Тогда была женщина именно. И очень умная женщина, очень спокойная, уравновешенная. Она такая симпатичная была очень женщина. Очень спокойная, я бы сказала, интеллигентная женщина была. Других женщин из баптистов я так сейчас не помню. Вот пресвитер – да, женщина, она, конечно, запомнилась. Почему так запомнилась? А проповеди? Общение? Как она говорила, как она себя вела – ничего не скажешь! Она была великолепный лидер и сильная личность [Интервью с Э. Ю. Комиссаровой (Лягушиной)].

И. Малахова описала в своем полевом дневнике поведение Тереховой на богослужении 5 июля 1959 г.:

На моленьи присутствовало 34 человека. На столе цветы полевые, между ними на вазе испеченный круглый белый хлеб, покрытый вышитой салфеткой с надписью «Сие творите в мое воспоминание». Рядом кувшин вина. Обычные проповеди, больше связанные со страданиями Христа, упор на предательство Христа Иудой. «Кто предает, тому лучше не родиться», призыв к укреплению веры, опять скорый конец света, спец. молитвы о крови и теле Христа. <...> В это время Терехова, помолившись перед <нрзб – «перед»/«над»> этим «великолепным актом», приступила к преломлению хлеба. Сделав в нем дырочки, преломила его пополам и накрошила в вазу. Затем предупредила, что хлеб могут брать лишь крещеные и только те, кто не сомневается в своей вере. Трое хлеб не взяли [НА ИРИ РАН. Оп. 1. Д. 10. Л. 38].

⁵ Вспоминая о своем опыте работы в рассказовской общине баптистов, Э. Я. Комиссарова подчеркнула, что традиции молитвенного собрания они соблюдали исключительно «из уважения к верующим» [Интервью с Э. Я. Комиссаровой (Лягушиной)].

Процитированная запись содержит описание обряда хлебопреломления (воспоминания о Тайной Вечере) в рассказовской общине ЕХБ, который обычно проводится раз в месяц и отражает типичную структуру этого священнодействия. И. Малахова зафиксировала этот эпизод без дополнительного анализа ситуации, не увидев в ней ничего необычного или не характерного для евангельского культа. Однако, судя по официальным источникам, вопрос, кто может совершать обряды, в рассказовской общине был предметом обсуждения между государственными инстанциями в начале 1950-х гг. В письме местного уполномоченного Совета по делам религиозных культов А. Заворыкина председателю СДРК И. Полянскому в Москву сообщалось:

В письме на Ваше имя от 28 марта 1950 года за № 5/с я просил сообщить, возможно ли разрешить поездки пресвитеру Тамбовской общины ЕХБ Угадову один раз в месяц для совершения обрядов, которые не положено совершать женщине, т. к. в рассказовской общине рукоположенным является женщина. На совещании, состоявшемся при совете с 4 по 8 апреля, где я присутствовал, мне и Вы, и тов. Задорожный разъяснили, что поездок Угадову не разрешать, а подыскать на месте пресвитером из мужчин или согласиться с пресвитером Жарких о присылке [служителя] из Воронежа. Мною в свое время Жарких был поставлен в известность о присылке пресвитера в рассказовскую общину из Воронежа. <...> Со своей стороны считаю невозможным разрешение поездок Угадова в Рассказово, во-первых, потому, что это поднимает роль Угадова не только в глазах тамбовской, но и [в] рассказовской общинах, во-вторых, деятельность рассказовской общины безусловно активизируется, и, в-третьих, им же дано согласие на присылку пресвитера в общину из Воронежа, но они считают общину маломощной и не имеющей средств платить зарплату присланному пресвитеру из Воронежа. Следовательно, рассказовская община обходными путями имеет в виду укрепить себя и затем развернуть активную работу [ГАТО. Ф. Р-5220. Оп. 3-с. Д. 5. Л. 6].

Документ раскрывает, что богослужбная активность Тереховой крайне тревожила местного уполномоченного, и он неоднократно пытался привлечь внимание центральной инстанции к ее деятельности. Позиция уполномоченного по «женскому вопросу» не была постоянной, она зависела от ситуации. Например, появление в Рассказово служителей из других общин для совершения ежемесячного хлебопреломления категорически не устраивало уполномоченного. В 1958 г. он сообщал в областной исполком Областного совета депутатов трудящихся:

...пом. старшего пресвитера Булгаков поставил передо мной вопрос о возможности периодической посылки одного брата из про-

поведников тамбовской общины для совершения хлебопреломления в рассказовской общине, так как, согласно статье в последнем номере журнала «Вестник братства», женщины не могут совершать хлебопреломления. Я ответил Булгакову, что тут кто-то путает: либо вы, либо журнал! До сих пор женщина могла проводить хлебопреломление, а потом вдруг стало нельзя. Такие дела не делаются просто. Очевидно, должно состояться какое-то большое собрание – собор представителей баптистских общин, и на этом собрании могут решать такие вопросы. Общину регистрировали с диакониссой, стало быть, она может совершать хлебопреломление. Представителю из Тамбова нечего делать в Рассказове. Община – как одна, так и другая – самостоятельны [ГАТО. Ф. Р. 5220. Оп. 2-с. Д. 42. Л. 70].

Основная установка уполномоченного, отраженная в этом документе, представляется совершенно прозрачной: он не хочет допустить приезда служителей из других общин области, поскольку это может активизировать религиозную жизнь в Рассказове и способствовать налаживанию дополнительных каналов коммуникаций между верующими. Однако этот документ интересен и тем, что показывает претензии уполномоченного на позицию эксперта уже в области догматики ЕХБ и формирования нормативов принятия тех или иных решений. Казалось бы, позиция уполномоченного указывает на его предпочтение в отношении Тереховой и на легитимацию совершения женщиной обряда хлебопреломления. Однако уполномоченный не столько выступал за совершение богослужений Тереховой, сколько был обнадежен сбоями и нестабильностью религиозной жизни сообщества; нахождение Тереховой на этом посту, по его логике, облегчало маргинализацию и угасание общины.

Судя по всему, в начале 1950-х гг. уполномоченный пытался лишить рассказовскую общину государственной регистрации из-за отсутствия в ней «регулярных обрядовых практик» как затухающую (основная масса религиозных объединений, находившихся в селах, снималась именно таким образом). И в этом контексте старательно фиксировавшаяся пассивность Тереховой была уполномоченному очень выгодна:

В связи с тем, что в зарегистрированной общине ЕХБ все обряды не совершаются, в среде верующих этой общины появились колебания, неуверенность в полный разворот их деятельности... [ГАТО. Ф. Р. 5220. Оп. 3-с. Д. 5. Л. 59].

Уполномоченный и в дальнейшем сообщал о снижении активности рассказовской общины из-за «неэффективного» женского руководства. Так, он рапортовал наверх:

Пресвитер Терехова Т. А. больше времени занята как бабушка с внуками, которые в этом году часто болеют. Желая разделить горе своих детей, она не отходит от внуков. По существу, община сейчас без идейного вдохновителя [ГАТО. Ф. Р-5220. Оп. 2-с. Д. 42. Л. 100];

Пресвитер Терехова больше занята внучатами, детьми дочери, которая учительствует в школе. Возможно, влияние оказывает эта дочь, может быть, сын – член КПСС, но остается несомненным, что Терехова не проявляет былой активности [Там же. Л. 69–70].

Можем предположить, что уполномоченный утрировал нестабильность богослужebной жизни общины, поскольку из материалов экспедиции Клибанова мы видим, что Терехова обладала статусом руководителя зарегистрированной общины и обеспечивала полноценную богослужebную жизнь сообщества.

Лидеры рассказовской общины в структуре ВСЕХБ

Регистрация евангельских общин в СССР с 1944 г. была возможна только при подтверждении для государственных инстанций со стороны руководства ВСЕХБ принятия этой общины в свою структуру, и в дальнейшем ВСЕХБ выдавал пресвитерское удостоверение для зарегистрированного «служителя культа» [ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 11. Л. 1–2; Архив РСЕХБ. Ящик 1. Папка 139]. Рассказовская община ЕХБ входила в централизованную структуру – ВСЕХБ, что делает необходимой реконструкцию позиции официального церковного руководства по вопросу о женском лидерстве.

Становление лидеров евангельского движения, возглавивших новую структуру евангельского сообщества в ходе Второй мировой войны, пришлось на вторую половину 1920 – начало 1930-х гг., когда женщины заканчивали богословские курсы, активно проповедовали и даже инициировали дискуссии о месте женщин в евангельском движении [Coleman, p. 172]. В условиях жестких репрессий и законодательного запрета на женскую активность богословского обсуждения этой проблематики не состоялось⁶. И хотя Положение об управлении ВСЕХБ несло сильное влияние баптистской традиции, более иерархической (например, была утверждена норма обязательного рукоположения служителей общин старшими пресвитерами), тем не менее, на высшем уровне женщины не были исключены из руководства союзом. Из 45 делегатов на съезде в октябре 1944 г. было восемь женщин, и с ответственным словом к собравшимся выступила сестра Александра Егоровна Мазаева, одна из двух старейших членов церкви.

⁶ Постановление ВЦИК и СНК «О религиозных объединениях» от 8 апреля 1929 г. содержало и специальный запрет на специфические формы женской и молодежной активности.

2. Община евангельских христиан-баптистов пгт. Рассказово.
Фото. Середина 1950-х гг.

Baptist congregation in the town of Rasskazovo. Photograph. Mid-1950s

В следующем году в журнале «Братский вестник», ставшем официальным рупором позиции ВСЕХБ для верующих (тексты из этого журнала читались на молитвенных собраниях), была опубликована большая статья, содержащая призыв к активизации женщин в служении и к пересмотру традиционного женского пути, сводящегося прежде всего к замужеству [О служении женщин в церкви].

Как же относилось церковное руководство к конкретной руководительнице рассказовской общины? Исчерпывающий ответ на этот вопрос дает фотография общины города Рассказово, относящаяся к первой половине 1950-х гг. (ил. 2). Она является официальной протокольной съемкой, зафиксировавшей приезд «руководящих братьев» в общину, в первую очередь старшего пресвитера, выполнявшего «епископские» функции [ЦДАГОУ. Ф. 1. Оп. 23. Д. 4556. Л. 118–119]⁷. Эти визиты были очень важны для региональных общин: приезжие проповедники произносили непривычные проповеди или привозили с собой хор, разрешали

⁷ Фотография хранится в архиве тамбовской общины ЕХБ, копия обнаружена в архиве московской центральной церкви ЕХБ, также несколько копий находятся в частных фотоархивах тамбовских верующих.

конфликты между членами общин, участвовали в легитимации руководства общины или переизбирали пресвитеров, осуществляли разбор дисциплинарных проступков. Во втором ряду слева мы видим старшего пресвитера по Воронежской и Тамбовской областям И. Ф. Жарких⁸.

Официальная фотография рассказовской группы отражает существовавшую иерархию отношений середины 1950-х гг. Во втором ряду между двумя приезжими старшими «братьями» сидит в центре Антонина Терехова, что демонстрирует ее статус полноценной «хозяйки» в общине. Этот факт, судя по всему, не вызывал возражения и у руководителей евангельско-баптистской структуры.

Терехова чувствовала себя полноценным руководителем сообщества, призванным выполнять и политические функции. Подписывая телеграмму в облисполком по случаю смерти Сталина, она использует формулировку «руководящий Терехова» [ГАТО. Ф. Р. 5220. Оп. 1. Д. 66. Л. 84].

Позиция принятия старшим пресвитером Жарких в качестве руководителя общины женщины не была уникальной. Н. А. Беляковой в архиве РС ЕХБ была обнаружена написанная почти двумя десятилетиями позднее старшим пресвитером по Орловской области А. Н. Крайним записка «О служении женщин-сестер», в которой он подробно описывал существующие примеры женского служения в его регионе и предлагал узаконить практику допущения женщин до пресвитерского служения, утверждая, что «запрос верующих о допущении в служение женщин-сестер следует решить во Всесоюзном масштабе» [Архив РСЕХБ. Ящик 4. Папка 1].

Судьба А. Тереховой в условиях хрущевской антирелигиозной кампании

Хрущевская антирелигиозная кампания конца 1950-х гг. напрямую отразилась на судьбе Антонины Тереховой, которая была крайне неудобной как местной рассказовской администрации, так и новому уполномоченному СДРК по Тамбовской области А. И. Заворыкину. В своем отчете в СДРК за 1959 г. он характеризовал Терехову как очень волевою, настойчивую фанатичку [ГАТО. Ф. Р-5220. Оп. 2-с. Д. 45. Л. 131]. Одновременно он сообщал:

Примерно в июле месяце некоторые работники стали вызывать дочь, сына, зятя Тереховой в горком КПСС, горисполком и рекомен-

⁸ Илья Федорович Жарких (1884–1963) был одним из лидеров зарождавшегося в начале XX в. евангельского движения в Воронежской губернии. Он был организатором общины евангельских верующих Воронежа, первым председателем отдела ВСЕХБ по региону, который до войны объединял Воронежскую, Тамбовскую, Курскую и Орловскую области [За евангельскую веру!, с. 34, 42, 45, 51].

довать им, чтобы они воздействовали на мать, заставили бы ее оставить пресвитерство. <...> Терехова явилась ко мне и поставила вопрос: «Или Вы меня защитите, или снимите». Я поставил вопрос – от кого и чего Вас защищать? Она ответила – моим детям не дают покоя, а они нападают на меня, заставляют бросить пресвитерство. <...> Я сказал ей – если тяготитесь чем, то подайте заявление о сложении обязанностей пресвитера, и Вас освободят. Терехова заявила, что она никогда не подаст заявление и сама не уйдет с работы пресвитера [ГАТО. Ф. Р-5220. Оп. 2-с. Д. 45. Л. 120].

Однако в этом же году уполномоченному удалось сместить А. Терехову с поста пресвитера. Предлог, который он использовал для лишения Тереховой регистрационной справки, был им с немалой гордостью описан:

...мною было установлено, что Терехова А. Т. вместе с приезжим из Тамбовской общины ЕХБ, братом по вере Решетовым, в июле месяце организовала ремонт своего дома силами верующих рассказовской общины ЕХБ. Тереховой лесоматериалом помогли Дунаева, Кожевникова, трудовым участием помогли Дунаева, Кожевникова, Ягодицина, Ковникова, Березина, Жирова и другие, т. е. община занялась не свойственным ей делом. Община выполнила обязанности общества помощи или строительной организации. <...> Общины верующих не могут заниматься какой-либо благотворительной деятельностью... оказывать материальную помощь, в чем бы это ни выражалось. Однако Терехова пренебрегла моим советом и коллективно силами верующих отремонтировала дом. Считая такое положение нарушением постановлений правительства, допущенным по вине Тереховой, мною у Тереховой А. Т. 20 ноября 1959 года была отобрана справка о регистрации. Тем самым Терехова лишилась права исполнять обязанности пресвитера [Там же, л. 122].

Сюжет вокруг ремонта дома представляется нам не случайным. Дело в том, что для молитвенных собраний община вынуждена была арендовать помещение (а помещения, в свою очередь, должны были соответствовать ряду нормативов). За время пресвитерства Тереховой приходилось не менее семи раз подыскивать новое помещение для молитвенных собраний, и очередная попытка привести в порядок дом была использована для снятия ее с регистрации⁹. Однако прекратить официальное существование общины ЕХБ в Рассказово власти не удалось, продолжилось и женское пресвитерство, эстафету в официальном руководстве общиной переняла Анна Ивановна Желтова.

⁹ Дальнейшая судьба А. Тереховой не установлена. Согласно устной истории, она уехала к дочери на Урал.

Специфика женского лидерства в евангельском сообществе СССР

Насколько уникально женское лидерство для общин ЕХБ Центральной России в послевоенный период? Преобладание женщин было характерно как для городских, так и для сельских общин ЕХБ, и эта тенденция сохранялась до конца советского периода [Белякова, Добсон]. Женская религиозность привлекала внимание и тревожила чиновников, ответственных за введение религиозной жизни в рамки «законодательства о культах». И женский «фанатизм» был в фокусе внимания хрущевской антирелигиозной кампании. Доминирование женщин оставалось характерной чертой сельских общин и к 1970-м гг. Однако насколько женщины-пресвитеры, или «руководящие», как их называли в официальных источниках, могли обеспечивать полноценную духовную жизнь общины? В документах уполномоченного по Тамбовской области фиксируется сообщение, что в рассказовской общине из-за женского руководства нет «обрядовой» составляющей. Однако имеющиеся в нашем распоряжении источники конфессионального происхождения (например, записка старшего пресвитера по Орловской области (1972) показывают распространенность практики выполнения женщинами традиционно «мужских» функций в небольших сельских общинах в условиях отсутствия мужчин-служителей [Архив РСЕХБ. Ящик 4. Папка 2].

В условиях послевоенной унификации женское лидерство в религиозных сообществах оказывается значимым и неудобным фактором для официальных структур, призванных установить контроль и «нормализовать» религиозную жизнь. «Аномальное» женское лидерство, характеризуемое советскими институциями как «фанатизм», не было удивительным для религиозной среды, уже привыкшей к тотальной феминизации религиозной жизни в результате антирелигиозных кампаний, массовых репрессий и войны. Описываемый случай примечателен тем, что официальные секулярные институты, представляемые мужчинами, стремились нейтрализовать маргинальную женскую активность на не признаваемом атеистической идеологией религиозном поле. Описанный нами опыт женского лидерства не соответствует привычному для нас представлению о власти, поскольку руководители маргинальных религиозных сообществ оказывались под постоянным наблюдением и давлением со стороны государственных структур, использующих любые рычаги для ограничения их активности; это был путь жертвоания и добровольной стигматизации. Фигуры описанных женщин – духовных лидеров показывают совмещение традиционных женских ролей (матери, бабушки, хозяйки) с маскулинной ролью аскета-благовестника; с одной стороны, семья делала этих женщин более уязвимыми от атак на них, с другой, уменьшала угрозу прямых репрессий в их отношении. Стабилизация религиозной жизни в брежневский период сопровождалась доминированием мужского присутствия в организационно-руководящих структурах при сохранении женского большинства на уровне общин.

Список литературы

- Архив РСЕХБ. Ящик 1. Папка 139; Ящик 4. Папка 1.
- Белякова Н. А. Всесоюзный совет евангельских христиан-баптистов – продукт и заложник сталинской религиозной политики // Конфессиональная политика Советского государства в 1920-50-е годы : материалы XI междунар. конф. М. : Полит. энцикл. : Президентский центр Б. Н. Ельцина, 2019. С. 418–429.
- Белякова Н. А., Добсон М. Женщины в евангельских общинах послевоенного СССР. 1940–1980-е гг. : Исследования и источники. М. : Индрик, 2015. 512 с.
- ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 11, 59.
- ГАТО. Ф. Р-5220. Оп. 1. Д. 66, 311; Оп. 2-с. Д. 42, 45; Оп. 3-с. Д. 5; Оп. 3. Д. 19.
- Главацкая Е., Попова Н. Российский религиозный неконформизм в конце XIX – первой четверти XX в.: баптисты и евангельские христиане Урала // *Quaestio Rossica*. Т. 4. 2016. № 4. С. 190–206. DOI 10.15826/qr.2016.4.200.
- Демьянов А. И. Истинно-православное христианство : Критика идеологии и деятельности. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1977. 151 с.
- За евангельскую веру! 100-летний юбилей Первой Воронежской Церкви евангельских христиан-баптистов : альманах. Воронеж : Изд-во Воронеж. религ. организации Церкви евангельских христиан-баптистов «Источник воды живой», 2010. 142 с.
- Интервью с Э. Я. Комиссаровой (Лягушиной). 2018. 06 дек. // Личный архив Е. И. Мироновой.
- Миронова Е. И., Попов В. А. Коммуникативные практики евангельских христиан-баптистов в период 1950–1980-х годов (на примере Тамбовского региона) // *Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер.: Философия и конфликтология*. Т. 33. 2017. № 3. С. 364–373. DOI 10.21638/11701/spbu17.2017.312.
- НА ИРИ РАН. Ф. 1. Р. «Ц». Оп. 1. Д. 1, 10.
- О служении женщин в церкви // *Братский вестник*. 1945. № 3. С. 47–49.
- Серегина А. Ю. Религиозная полемика и модели женского поведения в Англии XVI–XVII вв. // *Адам и Ева : Альманах гендерной истории*. 2008. № 15. С. 53–99.
- Чернов А., Пронина Т. С. Воспоминания духовных христиан молокан г. Рассказово Тамбовской области как исторический источник // *Вестн. Тамбов. гос. ун-та*. 2013. № 9 (125). С. 298–307.
- ЦДАГОУ. Ф. 1. Оп. 23. Д. 4556.
- Beliakova N., Dobson M. Protestant Women in the Late Soviet Era: Gender, Authority, and Dissent // *Canadian Slavonic Papers*. Vol. 58. 2016. № 2. P. 117–140. DOI 10.1080/00085006.2016.1157923.
- Clark E. A. Women, Gender, and the Study of Christian History // *Church History*. Vol. 70. 2001. № 3. P. 395–426. DOI 10.2307/3654496.
- Coleman H. J. *Russian Baptists and Spiritual Revolution, 1905–1929*. Bloomington ; Indianapolis : Indiana Univ. Press, 2005. 304 p.
- French A. L. The “Lived Religion” of Evangelical Christian-Baptist Women in Soviet Siberia (1945–1991) // *Quaestio Rossica*. Vol. 6. 2018. № 2. P. 454–467. DOI 10.15826/qr.2018.2.306.
- Paletscher S. *Frauen und Dissent. Frauen in Deutschkatholizismus und in den freien Gemeinden 1841–1852*. Göttingen : Vandenhoeck & Ruprecht, 1980. 374 S.

References

- Arkhir RSEKhB* [Archive of the Russian Union of Evangelical Christian Baptists]. Box 1. Folder 139; Box 4. Folder 1.
- Beliakova, N. A. (2019). Vsesoyuznyi sovets evangel'skikh khristian-baptistov – produkt i zalozhnik stalinskoi religioznoi politiki [The All-Union Council of Evangelical Christian Baptists – a Product and a Hostage of Stalin's Religious Policy]. In *Konfessional'naya politika Sovetskogo gosudarstva v 1920–50-e gody. Materialy XI mezhdunarodnoi konferentsii*. Moscow, Politicheskaya entsiklopediya, Prezidentskii tsentr B. N. El'tsina, pp. 418–429.

Beliakova, N. A., Dobson, M. (2015). *Zhenshchiny v evangel'skikh obshchinakh poslevoennogo SSSR. 1940-1980-e gg. Issledovaniya i istochniki* [Women in the Evangelical Communities of the Post-War USSR. 1940–1980s. Research and Sources]. Moscow, Indrik. 512 p.

Beliakova, N., Dobson, M. (2016) Protestant Women in the Late Soviet Era: Gender, Authority, and Dissent. In *Canadian Slavonic Papers*. Vol. 58. No. 2, pp. 117–140. DOI 10.1080/00085006.2016.1157923.

Chernov, A. S., Pronina, T. S. (2013). Vospominaniya dukhovnykh khristian molokan g. Rasskazovo Tambovskoi oblasti kak istoricheskii istochnik [Memoirs of Spiritual Christian Molokans of Rasskazovo, Tambov Region, as a Historical Source]. In *Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 9 (125), pp. 298–307.

Clark, E. A. (2018). Women, Gender, and the Study of Christian History. In *Church History*. Vol. 70. No. 3, pp. 395–426. DOI 10.2307/3654496.

Coleman, H. J. (2005). *Russian Baptists and Spiritual Revolution, 1905–1929*. Bloomington, Indianapolis, Indiana Univ. Press. 304 p.

Dem'yanov, A. I. (1977). *Istinno-pravoslavnoe khristianstvo. Kritika ideologii i deyatel'nosti* [True Orthodox Christianity. Criticism of Ideology and Activities] Voronezh, Izdatel'stvo Voronezhskogo universiteta. 151 p.

French, A. L. (2018). The “Lived Religion” of Evangelical Christian-Baptist Women in Soviet Siberia (1945–1991). In *Quaestio Rossica*. Vol. 6. No. 2, pp. 454–467. DOI 10.15826/qr.2018.2.306.

GARF [State Archive of the Russian Federation]. Stock R-6991. List 3. Dos. 11, 59.

GATO [State Archive of Tambov Region]. Stock R-5220. List 1. Dos. 66, 311; List 2-s. Dos. 42, 45; List 3-s. Dos. 5; List 3. Dos. 19.

Glavatskaya, E., Popova, N. (2016). Rossiiskii religiozni nonkonformizm v kontse XIX – pervoi chetverti XX v.: baptisty i evangel'skie khristiane Urala [Russian Religious Non-Conformism in the Late 19th and Early 20th Centuries: Baptists and Evangelical Christians in the Urals]. In *Quaestio Rossica*. Vol. 4. No. 4, pp. 190–206. DOI 10.15826/qr.2016.4.200.

Interv'yu s E. Ya. Komissarovoi (Lyagushinoi). 6 dekabrya [Interview with E. Ya. Komissarova (Lyagushina). 6 December]. (2018). In *Personal Archive of E. I. Mironova*.

Mironova, E. I., Popov, V.A. (2017). Kommunikativnye praktiki evangel'skikh khristian-baptistov v period 1950–1980-kh godov (na primere Tambovskogo regiona) [Communicative Practices of Evangelical Christian Baptists between the 1950s and 1980s (with Reference to Tambov Region)]. In *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya: Filosofiya i konfliktologiya*. Vol. 33. No. 3, pp. 364–373. DOI 10.21638/11701/spbu17.2017.312.

NA IRI RAN [Scientific Archive of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences]. Stock 1. R. “Ts”. List 1. Dos. 1, 10.

O sluzhenii zhenshchin v tserkvi [On the Ministry of Women in the Church]. (1945). In *Bratskii vestnik*. No. 3, pp. 47–49.

Paletscher, S. (1980). *Frauen und Dissent. Frauen in Deutschkatholizismus und in den freien Gemeinden 1841–1852*. Göttingen, Vandenhoeck & Ruprecht. 374 S.

Seregina, A. Yu. (2008). Religioznaya polemika i modeli zhenskogo povedeniya v Anglii XVI–XVII vv. [Religious Polemic and Models of Female Behaviour in England of the 16th–17th Centuries]. In *Adam i Eva. Al'manakh gendernoi istorii*. No. 15, pp. 53–99.

TsDAGOU [Central State Archive of Public Associations of Ukraine]. Stock 1. List 23. Dos. 4556.

Za evangel'skuyu veru! 100-letnii yubilei Pervoi Voronezhskoi Tserkvi evangel'skikh khristian-baptistov. Al'manakh [For the Gospel Faith! The 100th Anniversary of the First Voronezh Church of Evangelical Christian Baptists. An Almanac] (2010). Voronezh, Izdatel'stvo Voronezhskoi religioznoi organizatsii Tserkvi evangel'skikh khristian-baptistov “Istochnik vody zhivoi”. 142 p.

The article was submitted on 10.09.2019